

Алиа Дерия

$B+E=смерть$

Тень
Всадника

Алиа Дерия
Тень Всадника

«Автор»

2026

Дерия А.

Тень Всадника / А. Дерия — «Автор», 2026

Виктория: Всё началось с того, что он наступил мне на ногу. Клянусь, этот парень так красиво извинился, что я влюбилась. Он был скромным джентльменом, лучшим учеником школы, завоевавшим моё сердце. Всё изменилось, когда я узнала всю правду о нём... Правду, которую он так тщательно скрывал за маской идеального мальчика. Евгений: Хорошие мальчики ведь бывают когда-то плохими, правда? Я хотел кардинально поменять свою жизнь, и у меня получилось. Она прозвала меня Всадником, с тех пор меня называли только так и никак иначе. Всё встало на свои места, когда она узнала всю правду обо мне...

© Дерия А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Почему именно сегодня?	5
Глава 2. Плохой репетитор	10
Глава 3. Один взгляд, а дальше вся история	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алиа Дерия

Тень Всадника

Глава 1. Почему именно сегодня?

Женя

Я завёл себе маленькую крыску. Белое создание стало моим лучшим другом. Некоторые могут найти в этом странность, не так ли? В обществе слово «крыса» часто воспринимается как оскорбление. Оно ассоциируется с подлостью, его применяют, замечая предательство.

Но моя крыса, жаль, имени ей не дал до сих пор, никогда меня не предаст. Она любит прятаться в карманах и быстро выскальзывать, чтобы неожиданно появиться у меня на руках. Иногда казалось, что она прекрасно понимала, когда мне было грустно, и старалась развеселить меня своим забавным поведением.

Вечерами, когда на улице становилось тихо и темно, мы устраивались у окна и смотрели вместе на мерцающие огоньки города. И с каждым днём я всё больше убеждался: самое простое — самое ценное.

— Пора собираться, моя маленькая, — ласково сказал я, открывая клетку. Она вяло потянулась, оголяя острые зубки. Двинула носиком и фыркнула. Я взял на руки животное, поднёс её мордочку к своему лицу и потёрся носом об шерстку крысы. — Знаешь, когда ты была маленькая, я и не думал, что так сильно привяжусь к тебе. Всего за каких-то два месяца вымахала так, что неудобно прятать тебя в портфеле. Мать узнает, выкинет тебя на улицу! Или смочет в унитаз, но это вряд ли. Ты слишком огромная. Не принимай близко к своему маленькому сердечку. Я бы никогда не назвал женщину толстой, просто у меня нет денег купить портфель побольше, чтобы тебе было комфортнее.

Глазки, подобные вставным бусинкам, смотрели на меня с добротой. Она слушала меня, правда, часто я говорил только ерунду. И хотя бы за это я был благодарен ей.

Я шёл по опустевшему месту, мимо гаражей. Прохладно, и порывистый ветер дул прямо в лицо, заставляя глаза слезиться. Под ногами трещал утренний лёд на лужах. Сегодня был один из тех дней, когда все валилось из рук, а мир казался серым и безрадостным. Хотелось просто свернуться калачиком под тёплым пледом и забыть обо всем на свете.

Но вместо уютного пребывания в кровати я снова опаздывал на первый урок. Вновь не взял сменную обувь. И, как и ожидалось, вновь не выполнил домашнее задание. Это уже стало моим привычным ежедневным ритуалом — одна из многих неувязок, которые никак не давались. Что странно, ведь раньше я из дома не мог выйти, пока у меня не будет всё готово. Преподаватели знали, в каком положении находилась моя семья, и никто не требовал от меня невозможного. Но я же в свою очередь учился на отлично. Отвечал на все вопросы, внимательно слушал учителей, не отвлекаясь ни на что постороннее.

В общем, был тем самым хорошим мальчиком, которого всегда ставят в пример на школьных линейках и классных часах и гладят по голове учителя, когда объясняют тему.

Думаете легко? Ни черта.

И это порой бесило.

Хорошие мальчики ведь когда-то бывают плохие, да?

Ужас, о чём я думаю?

— Извините, можно? — тихо спросил я, улавливая грустный взгляд учительницы.

— Да, конечно, — с лёгким вздохом ответила Олеся Викторовна.

— Что-то случилось?

— Нет-нет, проходи. Просто мы обсуждали фотосессию для выпускного альбома. И, как ты понимаешь, твое неожиданное появление немного сбило всех с толку. Что ж, тогда повторю ещё раз. Через три месяца мы... мы с вами расстанемся, — отвернувшись, она поднесла платок с цветочками к лицу и вытерла выступающие слёзы. Её голос дрожал, и я заметил, как она старалась собраться с силами. — Хочу, чтобы у вас и у меня остались фотографии на память. Как считаете?

В этот момент все взгляды сразу же устремились на меня. Чуть позади кто-то тихо хихикнул. Я сглотнул слюну, чувствуя, как напряжение в груди нарастает.

— А есть ли кто-то, кто против? — спросила староста класса, аккуратно собирая свои длинные волосы в плотный хвост. — Ну, если только тот..., — её кивок пришёлся в мою сторону. — На первое сентября всю фотосессию запарол!

Обняв свой потрёпанный портфель, я медленно опустился на скрипучий стул. Крыса внутри портфеля сразу дала о себе знать и начала копошиться. Невольно тряхнув руками, я попытался её усмирить, пока не услышал жалобный писк.

— Зачем вы так? — понизив тон, поинтересовалась классная. — Он не виноват, что ему стало плохо. Было очень жарко, и...

«Да затем, — пронеслось в моей голове. — Нашли себе добычу, вот и тешатся.»

Первая фотосессия, первое сентября, праздник для всех, кроме меня. В тот день я нормально так грохнулся в обморок от ударной жары. Приехала скорая. Меня откачивали, помоему, два врача одновременно. Я испортил всем настроение, а главное – фотографии.

А сейчас я сидел тихо, молчал и выдерживал каждую сказанную шуточку, пропуская мимо обидные слова.

Солнце мягко просачивалось сквозь неплотно задёрнутые жалюзи, рисуя на стенах класса неровные полосы света и тени. В воздухе витала духота из-за моих одноклассников.

— Да поняли уже все, поняли, — резко перебил все обсуждения класса Сеня. — И напомню, — он одарил всех недовольным взглядом. — вы сами же не захотели потом фотографироваться и разошлись по своим норкам. Душнилы. — словно прочитав мои мысли, закончил он.

Лицо друга начало быстро багроветь. Он всегда был очень эмоциональным, и его легко было вывести из себя. Стоило только задеть кого-то из близких, как Сеня мгновенно закатывал рукава и бросался в атаку, готовый оторвать голову любому. Я входил в его близкий круг, и именно поэтому сейчас старался поддерживать его, держал за руку — это всегда помогало ему успокоиться.

Видя, что Сеня немного отошел от агрессии, я почувствовал облегчение. Драки не предвиделось.

— Давайте же наконец-то закроем эту тему. Никто ни в чем не виноват! — после слов Олеси Викторовны наступил недолгий молчок.

Лиза, наша староста, что по совместительству являлась и нерушимым лидером по игре в шахматы, нарушила тишину, громко начав валтузить по просторам рта свою жвачку. Жить без этой привычки она попросту не могла. А чавканье противно слышать так, что хочется забить в уши вату.

— Перестань так делать! — немного агрессивно произнёс я, развернувшись к ней лицом.

Лиза явно не ожидала услышать замечание от тихони, поэтому, собрав всю свою стервозность воедино, она натянула губы в ехидную улыбку и медленно раскрыла рот, продолжая пережёвывать резинку, словно демонстрируя своё превосходство и безразличие к моему мнению. Через секунду на весь класс раздался её громкий и заразительный хохот.

— Что смешного? Я просто попросил тебя перестать жевать, — сказал я, стараясь держать себя в руках. — Это мешает.

— А мне плевать, что тебе мешает, — огрызнулась Лиза. — Я буду делать то, что хочу.
— Закрой. Свою. Чавкалку. — отрывисто бросил я.

Её глаза округлились. В них вспыхнул гнев, смешанный с удивлением. На щеках выступил румянец.

— Поаккуратней со словами, друг, — донеслось спереди.

Я повернулся обратно и увидел хмурый взгляд одноклассника, влюбленного в главу класса.

— Мне не нужны проблемы, — слабо улыбнулся я. — Просто научи свою девчонку соблюдать банальные манеры нахождения в обществе.

Что-то сегодня в моём настроении было не то. Обычно я был тише воды, ниже травы. А тут вдруг огрызался, как цепной пес. Избегал скандалов, но сейчас нарывался специально. Провоцировал, упаси Бог, драку. Хотя если она произойдет, то я буду биться до крови из его носа. Так хочется вдарить ему между глаз за наглую морду, которую он строит.

— Ты чего это? — процедил он. — Забыл, кто тут главный?

— Что ты, как можно? Нельзя забывать хозяина помойки. — буркнул я себе под нос, но, видимо, достаточно громко, чтобы он услышал.

Лиза злобно зыркнула на меня, словно собиралась испепелить взглядом. Атмосфера в классе накалилась до предела. Все замерли, наблюдая за развитием событий. Я ощущал назревающий конфликт. И мне это нравилось. Впервые за долгое время я чувствовал себя живым. Адреналин бурлил в крови, заставляя сердце биться чаще.

— Ты нарываешься, — прошипел он. — Ты когда успел осмелеть, Евгеша?

— Ровно тогда, когда ты повернулся и раскрыл свой рот, Кирюша. — язвительно парировал я.

— Слышь...

Кирилл подскочил с места, но быстро уселся обратно, получив замечание Олеси Викторовны.

— Я с тобой разберусь позже, — погрозил одноклассник.

— Ой-ой, разберётся. В башне своей пыльной разберись.

Я слышал, как он гневно прошипел.

Да что же меня так несёт? Не могу остановиться. Как бы доучиться без происшествий три месяца...

Учительница продолжала напыщенно преподносить нам тему скорых экзаменов, выпускного бала, поступления в институт. Её голос разносился по классу монотонно, словно колыбельная для усталых учеников. Я пропускал всё мимо ушей, уставившись в зелёную доску. Хотелось бы оказаться где-то далеко от этого места. Не этот класс. Не мои одноклассники. Всё здесь пропитано змеиным ядом. А змеи эти шипят, кидаются и уже готовятся сделать свой убийственный укус.

Мне передали инструктаж по технике безопасности. Я взял ручку и поставил подпись напротив своей фамилии.

— А пока все свободны! — громко объявила классная руководительница.

Сеня направился к двери и остановился, чтобы подождать меня. Аккуратно забросив ляжку портфеля на одно плечо, я зашагал мимо парт. И тут я заметил, как Кирилл, выходя из кабинета, "случайно" задел плечом Сеню, и тот слегка отшатнулся.

И что это было?

— Урод, — грозным взглядом друг прожигал спину Кирилла, пока мы шли сзади него.
— Клянусь, на выпускном я очень сильно его побью. А ты хочешь?

— Безоговорочно хочу. Я бы его и сейчас прибил. Достал, — я присоединился к его прожигающему взгляду.

Смотрел на Кирилла долго, пока он не скрылся за дверьми библиотеки. И как назло мы тоже направлялись туда. Я взял книгу ещё месяц назад, но так и не вернул её. Да что там, я и не раскрывал эту книгу.

Моё внутреннее чутьё подсказывало, что сейчас будет незабываемое для всех зрелище. Я предстану перед всеми в новом облиции. В один момент превращусь из скучной тихони в профессионального боксёра, а Кирилл будет моей грушей для тренировок.

— Ты застыл что ли? — вдруг потряс меня за плечо Сенька. — Слушай, да забей на него. Ему плевать вообще. Он и забыл, что хотел с тобой «разобраться», — он показал пальцами в воздухе кавычки.

Мысли разлетелись, словно их вовсе и не существовало. Грозное облако, висевшее над моей головой всего несколько минут назад, вдруг исчезло, уступив место ясному небу. Я сделал глубокий, протяжный вдох и медленно выдохнул.

Одноклассник сидел за круглым столом, вокруг него вертелись девчонки, жадно следя за каждым его действием. Но ни одна из них, по-любому, не подозревала, что может произойти, если они продолжают так открыто идти с ним на контакт. Их влюблённость в дурака, кажется, закрывала глаза на возможные последствия. Он знатно потреплет им всем нервы.

Голубоглазая женщина, седая и строгая, нашла меня глазами. Я улыбнулся и подошёл ближе к библиотекарьше. Расстегнул портфель, чтобы достать книгу и... Крыса выпрыгнула прямо из него, приземлилась на звонкий паркет и, словно маленький ураган, царапая коготками поверхность, побежала на выход, делая крутые повороты. Я уронил книгу и в ужасе отбросил портфель на пол. Не раздумывая ни секунды, я выбежал вслед за ней в длинный коридор, надеясь поймать и вернуть её.

Её же никто не видел? Никто не понял, что произошло, ведь так?

Сердце застучало всё чаще и быстрее.

Просканировал коридор, но не увидел своего питомца. Куда же она могла деться?

Сеня выбежал за мной, держа в руке два портфеля.

Я внимательно осмотрел каждый цветок, стоящий в горшке на полу, и пуфики. Все вокруг смотрели на меня с недоумением, как на ненормального. Возможно, со стороны я выглядел именно так: нервный, немного безумный — полоумный одиннадцатиклассник, который переворачивает вверх дном школу, пугает учителей и совершенно не обращает внимания на окружение.

Краем глаза я заметил, что меня снимают на телефон. Отчаявшись, я быстро выхватил из рук друга портфель и спустился на первый этаж.

— Я всегда знала, что он что-то употребляет, — услышал шёпот незнакомки возле расписания. Хотел было проигнорировать её слова, но они почему-то ранили сильнее всего остальных. Как будто это было самое тяжкое из услышанного за всю жизнь обвинение. — Не может он быть такой тихоней! Да брось, Вер. Фигня это всё. — она рассмеялась.

Уже в беседке, что располагалась на школьном дворе, я закрыл лицо руками. Не мог дать волю эмоциям здесь, когда кто-то может увидеть. Переживание за питомца, моего лучшего друга, не отпускало меня, терзая грудь комком страха.

— Я сказал вахте, что в школе видел белую крысу, — запыхавшись, произнёс друг. Видимо, он бегал и искал меня.

— Зачем?! — вспыхнул я. — Будут искать, кто её принес. Видно, что домашняя ведь.

— Хорошо же. Вот и заберёшь её домой.

— Сено, ты дурак? Я притащил крысу в портфеле и ходил так по школе! — Я вздрогнул, почувствовав, как вена на шее пульсирует.

Улыбка на его лице стала шире.

— И что? Ты каждый день так ходил. Я должен был удивиться? — посмеялся он.

— Ходил, но никогда не допускал, что однажды она сможет сбежать.

— Слушай, ну чего ты так кипяتيشся? Найдем твою беглянку, и всё будет в порядке. Может, она уже биологичку кусает за пальцы, — Сеня пытался меня подбодрить, но у него это получалось, как всегда, неуклюже. — Эх, хотелось бы. Надоела двойки ставить.

Я убрал руки от лица и посмотрел на него с обреченностью.

— Если её найдут, то крысу... крысу отдадут на усыпление. — мой голос дрогнул.

Сеня нахмурился, его беспечность моментально улетучилась.

— Усыпление? — с лёгким отвращением повторил он. — Не, ну это перебор. Ты чересчур загнался, дружок. Хорош ныть.

— Надо мной и так ржут, — продолжал я. — Узнают, что я таскал крысу в портфеле, и тогда стёба не избежать.

— Дурачок ты, Жень. Я скунса принесу и засуну в портфель тому, кто посмеется над тобой. И не сомневайся во мне. Я сделаю, как сказал, — заверил Сеня и положил руку на моё плечо. — Пойдём домой, найдётся твоя крыса.

— А уроки?

— Господи... — закатил глаза друг. — Прогуляешь раз в жизни, ничего с тобой не случится.

Есть только один плюс в том, что я потерял своего питомца — больше некого прятать от мамы. Однако я ощущал острую необходимость найти её и как можно скорее вернуть домой. Она голодная, ей холодно. Где она прячется? А если её уже нашли и убили?

Я встряхнул головой, отбросив плохие мысли.

Крыса никогда не предавала меня, почему же сбежала в этот раз?

Глава 2. Плохой репетитор

Вика

Десять.

Одиннадцать.

Двенадцать...

Я разжала кулаки и мягко приземлилась на мат. В спортивном зале снова проходили совмещённые занятия. Параллельный класс отличался от нашего: их спортсмены были чуть выше, чуть быстрее, чуть сильнее. Много раз мы проигрывали им в спортивных играх.

— Вы записали? — кивком указал на специальный журнал тренер. — Виктория сделала тринадцать чистых подтягиваний. Записали?

Я посмотрела на судью, который озадаченно потёр подбородок. Его лицо было серьёзным, но в глазах проскальзывала небольшая усмешка.

— Последнее подтягивание вышло неудачным, — произнёс судья, и в моей груди защемило от злости. Кровь прилила к лицу, словно флакон с краской, готовый взорваться.

— На минуточку... — вторглась я в разговор резко и уверена. — Вы не видели даже, как я подтягивалась! Я всё время смотрела на Вас. Вы, судья, отвернулись в конце. А значит не можете говорить мне, что я что-то там не доделала.

Мужчина с красной повязкой на плече чуть взмахнул рукой, раскрыл рот и, видимо, хотел возразить, но тренер перебил его.

— Она очень переживает. Не понимает, что говорит, — он повернулся ко мне, и его глаза словно сказали мне «Пошла отсюда быстрее». Я сделала шаг вперёд, чуть наклонилась и посмотрела тренеру прямо в глаза.

— Но я...

— Виктория! — топнул ногой он.

По мановению волшебной палочки моя физиономия исчезла. Как же раздражает неравноправие! Снова меня обошли стороной. Снова место в команде, место на региональных соревнованиях, ускользнуло сквозь пальцы, уступив дорогу чьему-то сыну или дочери влиятельных родителей.

Я прошмыгнула в школьную подсобку, находящуюся под спортивным залом, где сильно пахло хлоркой. "Неужели я хуже? Неужели мои усилия ничего не стоят?", - этот вопрос, как заезженная пластинка, крутился в моей голове после каждого отборочного тура. Два года! Два года изнурительных тренировок, пота и крови, посвящены этому. И что в итоге? Я здесь, в грязной подсобке... Слезы жгли щеки, оставляя соленые дорожки на коже.

Звуки из спортивного зала доносились приглушенно, но я слышала стук мяча, подбадривающие возгласы тренеров. Все это резало по сердцу острее любого ножа. Почему у меня не получается? Что я делаю не так? Разве я не заслужила этот шанс, эту возможность показать, на что способна?

Среди гула вентиляционной системы, вдруг пробился тонкий, жалобный писк. Такой слабый и одинокий, что сначала я подумала, будто мне послышалось. Но он повторился, заставив меня насторожиться. Подсобка была завалена бутылками с химикатами, канистрами с моющими средствами. Их едкий запах смешивался с запахом сырости, создавая удушающую атмосферу. И вот, в полумраке, среди этих разноцветных емкостей, я заметила что-то белое и очень движущееся.

Присев на корточки, я осторожно подползла ближе. Сердце бешено колотилось в груди. Сначала я увидела только кончик, но потом сомнений не осталось - это был хвост! Крысиный хвост, длинный такой. В голове сразу же всплыли предупреждения о крысах, об их агрессивности, о болезнях, которые они переносят. Я знала, что загнанный в угол зверек может быть опасен. Крысы, если почувствуют угрозу, могут наброситься. Могут укусить. И тогда все мои проблемы покажутся детским лепетом по сравнению с возможностью заражения...

Она выскользнула из-под стеллажа в центр подсобки и, встав на задние лапки, принялась умываться. Маленькие лапки старательно терли мордочку, гладили ушки. Я невольно засмотрелась. Приглядевшись, я заметила нечто удивительное. Шерстка крысы, хоть и слегка взъерошенная, была явно ухожена. Неровные пряди лежали так, будто их недавно причесали. И, что самое поразительное, крыса совсем не выглядела голодной. Напротив, ее бока округлились, выдавая упитанность. Осознание пронзило меня, как удар током. Эта крыса – домашняя! Кто-то заботился о ней, расчесывал ее шерстку, кормил до отвала. Но как она оказалась здесь, в этой грязной, затхлой подсобке?

— Что, подруга, скучаешь? Откуда взялась такая толстенькая? — прошептала я, стараясь не спугнуть животное. Медленно и осторожно я опустила руку на пол.

Крыса прекратила умываться и, настороженно поводя носиком, приблизилась к моей ладони. Секунда, другая – и она уже обнюхивала мои пальцы. А затем, к моему полному изумлению, залезла прямо на руку! Да, сомнений больше не оставалось. Эта крыса привыкла к людям. Она совершенно не боялась. Поднеся крысу ближе к лицу, я попыталась рассмотреть ее получше. И тут мой нос уловил еле заметный, но вполне различимый аромат. Лёгкий, терпкий, будто мужской парфюм.

Решение пришло мгновенно. Я не могла оставить ее здесь. Сняв накидку со своего тела с номером «012», я аккуратно связала рукава в узелок, превратив ее в импровизированную переноску. Поместила внутрь крысу. На удивление, она даже не попыталась убежать. Свернувшись клубочком, она устроилась поудобнее, словно понимала, что ее спасли.

Я потянула на себя тяжелую дверь подсобки. И тут же яркий свет фонарика ударил мне в лицо. Резкая боль пронзила глаза. Инстинктивно прищурившись, я отпрянула назад, сильнее прижимая узелок с крысой к груди. В этот момент она казалась мне самым ценным сокровищем в мире.

— Тьфу, ты... Вика, что ты там делала? А впрочем, неважно, — раздался раздраженный голос тренера. — Результаты уже оглашают, награждение! Бегом в зал!

Я поежилась.

— Сейчас. Только... — не договорив, я оборвала фразу и, стараясь не смотреть тренеру в глаза, тронулась с места и пошла по гулкому коридору.

— Ну что за девчонка?! Чума..., — донеслось мне вслед сердитое ворчание.

Я не вернулась в спортивный зал. Прекрасно понимала, что вновь не заняла первое место по легкой атлетике. Это было ясно еще до объявления результатов. Позориться в четвертый раз, выслушивая фальшивые поздравления и чувствуя сочувствующие взгляды, я точно не хотела. Тем более, мне сейчас совсем не до этого. У меня была другая, гораздо более важная причина, чтобы не идти на награждение. Причина, которую я бережно прятала в узелке.

Стараясь избегать лишних глаз, я проскользнула мимо группы болтающих родителей и направилась к ветхой беседке, одиноко стоявшей в дальней части школьного двора. Села на обшарпанную скамейку и стала в ожидании смотреть на парковку. Мой папа всегда опаздывал. Он был рассеянным и часто терялся во времени, погруженный в свои мысли. И этот день не стал исключением. Вдруг рядом со мной кто-то присел. Я вздрогнула и обернулась. Это была Вера, моя лучшая подруга. Ее лицо было серьезным и каким-то печальным.

— Почему пропустила награждение? — спросила она. — Знаешь, какое место заняла?

— Не первое, — разочарованно ответила я, потупив взгляд на парковку.

— Угадала, — также уныло произнесла подруга. — Не расстраивайся. Да там куплено все было! Кристина сама, не стесняясь, сказала, что её папочка заплатил судьям. Вот у неё и первое место. Но ты моя умница, Вик, слышишь? Я всегда верила в тебя и буду верить. Ты настоящая победительница.

Я подняла на нее глаза, полные благодарности. Ее слова были как бальзам на душу.

— Хоть кто-то меня поддерживает, — я обняла Верку, прижавшись к ней щекой. Поддержка значила для меня больше, чем любая медаль.

Взгляд Веры упал на двигающийся узелок. Я тут же попыталась усмирить крысу, но она словно одичала.

— Что это у тебя там? Кто это? — удивленно озираясь, спросила она. Я вздохнула, понимая, что скрывать дальше бессмысленно.

— Смотри, — кивнула я вниз, приоткрывая ткань. — Белая красавица, правда?

— Фу, Вик! — вскрикнув, Вера подпрыгнула на лавочке. — Откуда она у тебя? Ты что, совсем?!

— Не поверишь, нашла в подсобке, — пожала я плечами. — Она же домашняя. Не кусается, вон, какая лапочка.

— В подсобке не могут быть домашние крысы. — возмутилась подруга, отползая на другой край лавочки. — Да она заразная какая-нибудь!

— Мне пора, — быстро бросила я.

— Обиделась что ли? — крикнула мне вслед она. — Я просто переживаю! А вдруг она и вправду больная? Ты подумала об этом?!

«Сама ты больная.», — без злости прошептала я.

Из новенького дорогого автомобиля появился мужчина средних лет, облаченный в безупречно скроенный черный костюм. Движением, отточенным годами, он одернул пиджак, словно готовясь к важной деловой встрече, и машинально поправил галстук с еле заметным, но явно дорогим узором. И его привычка, а именно - забрызгаться парфюмом перед тем, как встретить меня, не изменилась. Папа всегда придерживался убеждения, звучавшего в его устах как некая аксиома: «Мужчина должен очаровывать женщину запахом. Твоя мама выбрала меня носом.» Странное, порой даже забавное выражение, но, зная историю их любви, я подозревала, что в нем крылась доля правды.

— Добрый день, моя Королева, — произнес он, и в голосе его звучала неподдельная теплота, как всегда, когда он обращался ко мне. Элегантно открыв дверцу автомобиля, он помог мне сесть, его движения были плавными и заботливыми. — А что так грустна? Не задался день? Тогда давай это исправим – съездим в хороший ресторан, вкусно пообедаем, развеемся. Что скажешь?

Я устало махнула рукой, почти утонув в мягкой коже сиденья.

— Не выиграла. Первое место отхватила эта... прости Господи... Кристина... — Я скорчила недовольную гримасу. — Вот скажи, пап, почему бы и тебе... ну, ты понимаешь... за меня не заплатить? Ой, я не так хотела сказать. То есть, почему ты не мог бы... ну, не знаю... подкупить судью, чтобы твоя любимая и единственная дочка наконец получила заслуженное место? Это же нечестно!

Он вздохнул, запуская двигатель с тихим, почти неслышным рокотом.

— Викусь, от того оно и первое место, что такое долгожданное. Что кровью и потом заработанное, понимаешь? Ты, безусловно, его заслуживаешь. Ты заслуживаешь всего, что только пожелаешь, всего самого лучшего, но не всегда желаемое получается по щелчку пальцев, как бы нам этого ни хотелось. Дорогая, наша семья не занимается дачей взятки. Это не наш путь. Я хочу смотреть людям в глаза, и с гордостью говорить, что моя дочь заняла первое место, потому что долго тренировалась, потому что она приложила максимум усилий, потому что она

лучшая в своем деле и выложилась на все сто процентов. Потому что она доказала это своим талантом и упорством, а не деньгами.

Примерно этих слов я и ожидала услышать в ответ на свой импульсивный выпад про деньги. В глубине души я знала, что он скажет именно это. И, как всегда, он был прав, хотя признавать это вслух совсем не хотелось. И все же, несмотря на досаду от проигрыша, его слова, наполненные гордостью и верой в меня, согревали душу. То, что отец за меня в любом случае, было дороже любых купленных побед.

— А может, легкая атлетика - это не моё? — задумалась я. Сомнение закралось в мою душу, словно ядовитый плющ. — Сколько не пытаюсь, не выходит.

— Плевать на атлетику! — выпалил отец, наконец сбросив с себя оковы приличия. Терпение его, видимо, лопнуло,

— Плевать на атлетику. — эхом повторила я за ним.

В молчаливой обстановке мы доехали до дома. Лишь когда я собиралась выйти из машины, то вспомнила, что крысе нужна клетка, а я до сих пор не рассказала о новом жителе нашего дома.

— Пап, тут такое дело... В общем, вот.

Я протянула вперёд узелок, держа его на расстоянии вытянутых рук. Папа подозрительно прищурился, рассматривая его так, словно это была бомба замедленного действия. Потом его взгляд, полный грозного недовольства, переметнулся на меня. Я тут же включила свой главный аргумент – щенячьи глазки. Надежда на то, что они смягчат его гнев, была моей единственной защитой. И, конечно, тот факт, что я, как ни крути, его любимая дочь, тоже играл свою роль.

— Так, давай мне её сюда, — снисходительно произнес он, немного смягчившись под моим взглядом. Я не буду спрашивать, где ты подцепила это чудовище, но его нужно проверить на наличие бешенства. Я отвезу крысу в ветеринарную клинику, а ты иди домой.

— Спасибо! — воскликнула я. — Самый лучший отец в мире! А я смотрю, ей так одиноко было. У неё такие глазки грустные, вот я и подумала, а почему бы не взять домой?

— Ну всё. Всё, — Он не особо любил, когда я подлизывалась, но отказывать мне, как правило, не умел. — Крыса, значит, крыса.

— Это что ещё за намёки?!

— А так сразу и не скажешь, что вы похожи, — поддразнил он.

Показав ему язык, я развернулась и поплелась к подъезду. Люблю его за смешной характер. Вроде деловой, весь такой в костюмчике, но как выдаст что-нибудь. Так сразу и не скажешь, что он – самый строгий начальник, от одного взгляда которого у подчиненных холодеют пятки.

На пороге поджидала мама. Она встретила меня с какой-то нарочитой небрежностью. Растерянно поправила прическу, хотя у нее всегда все идеально, и смущенно улыбнулась. Видно, что-то задумала. Или даже уже исполнила задуманное. В ее глазах плясали какие-то хитрые огоньки.

— Викусь, — по-доброму сказала она, оглядев меня с ног до головы. Словно оценивала.

— Не утруждайся, — перебила я, стягивая кроссовки. — Если ты снова собираешься завести разговор о репетиторе, то сразу говорю – я не пойду. Биологию не люблю. И, следовательно, учить не буду. Точка.

— Но...

— Мам, пожалуйста. Я смертельно устала от школы. А ещё устала от соревнований. Кстати, заняла второе место., если тебе интересно. Хочу просто отдохнуть.

Я оставила ее стоять ошарашенной в коридоре с приоткрытым ртом. Пролетела мимо кухни, почти добралась до своей комнаты, как вдруг мозг нарисовал в голове странную, подозрительную картинку, и я резко остановилась, прищурившись. Сделала разворот на пятках.

Так... Это ещё что такое?

На кухне, за столом ... парень.

— Привет! — виновато улыбнулся он, помахав мне рукой. На его запястье красовались наверняка дорогие часы,

Перед ним, словно подношение божеству, лежали мои любимые шоколадные конфеты в блестящих обертках, ароматное домашнее печенье и... торт. Тот самый мамин фирменный торт, который она пекла только по особым поводам. И неужели этот незнакомый парень и являлся тем самым поводом? А мама, значит, организовала мне сюрприз? Интересно, какой именно? И почему мне это совсем не нравится?

— Ты присядь, не стой, — мама легонько, но настойчиво подтолкнула меня в бок. — Не молчи, не красиво же. Поздоровайся с Кириллом. Вы учитесь в одной школе, значит знакомы.

Но я оставалась неподвижной, приклеенная к косяку двери. Кирилл? Я вообще видела его впервые. Он казался каким-то инородным телом в нашей уютной кухне.

— Вика! — сквозь зубы процедила мама моё имя, сильнее толкнув в спину. — Я тогда пойду в комнату. У меня важная онлайн-конференция. Занимайтесь! — и она захлопнула за собой дверь.

Занимайтесь... Чем, собственно?

Наконец, собрав остатки самообладания, я молча присела на стул. Мой взгляд упал на раскрытый на столе учебник биологии, и я невольно рассмеялась, ударив себя ладонью по лбу. Вот дурочка! Мама, конечно, решила проверить эту операцию в своем стиле.

— Твоя мама, видимо, не успела тебя предупредить, что позвала меня помочь тебе с биологией, — голос Кирилла был спокойным и ровным. — Я живу недалеко, наши родители давно знакомы. Карина Александровна сказала, что ты собираешься поступать в медицинский, но у тебя какие-то трудности с пониманием предмета...

— Я не собираюсь поступать в медицинский.

— Я так и подумал, — он небрежно зачесал волосы назад, ещё раз блеснув часами, будто специально. — Ну, я все равно обещал твоей маме, что помогу тебе. Может, начнем?

— А может, ты соберешь свои вещи и свалишь? — протараторила я.

— Что, прости? — Кирилл приподнял бровь, удивленный моей грубостью.

— Не прикидывайся, что не расслышал. И извини, если прозвучало грубо. Просто... я всей душой ненавижу эту биологию! — Мой голос сорвался. Я схватила злополучный учебник и с яростью швырнула его на пол. Книга с глухим стуком упала. Лицо Кирилла мгновенно изменилось. Куда-то исчез этот великодушный и доброжелательный парень, искренне желающий помочь мне в учебе. Он резко встал со стула, поднял учебник, отряхнул его и положил обратно на стол.

— О'кей. Мне, в принципе, плевать. Только мамке своей скажи, что ты все выучила и поняла, хорошо? — он достал из кармана смартфон и, погрузившись в экран, полностью отгородился от меня.

Ну, мама, ты никогда, никогда не заставишь меня зубрить эту чертову биологию с химией и поступать в этот гребаный медицинский университет!

От чайника до сих пор тянулись тонкие нити пара. Я приблизилась к навесному шкафу, где среди разномастных кружек отыскала свою любимую, с потрескавшимся рисунком совы. Пакетик с душистым чаем опустился на дно, и я, не медля, залила его обжигающим кипятком. Я хотела взять со стола конфеты и пойти в свою комнату, но, обернувшись, замерла. Все внутри оборвалось.

От неожиданности кружка выскользнула из ослабевших пальцев. Обжигающая волна кипятка окатила босые ноги, пронзив кожу тысячами игл. Невольный крик вырвался из груди, но я быстро взяла себя в руки. Забыв о приличиях, нелепо задрав ногу, я опустила ее под ледяную струю воды из крана, пытаясь унять невыносимую боль.

— Ты фоткал мою... Чёрт, как больно! — выругалась я. — Что молчишь, извращенец? Фоткал мою задницу, признавайся?!

Резко обернувшись, я обнаружила лишь пустоту. Его не было. Растворился в воздухе. Стыдно стало, что ли? Я вздохнула ещё отчаяннее, когда поняла, что сидела перед ним в спортивном топе. Так ещё и леггинсы эти обтягивающие...

— Что произошло? — спросила мама, оглядывая разлетевшиеся осколки и лужу на полу. — Вы так быстро закончили?

— Да. — прошипела я. — Закончили.

Едва не столкнув маму с ног, я пулей вылетела из кухни и скрылась в своей комнате. Меня трясло от злости и унижения. В голове пульсировала одна мысль: поймать Кирилла и врезать ему как следует. Как я сразу не догадалась, что он снимает исподтишка?

Учимся в одной школе, да?

Завтра я разберусь с тобой, извращенец.

Глава 3. Один взгляд, а дальше вся история

Вика

Вечер опустился на город, окрасив небо в тревожные оттенки багрового и серого. Внутри нашего дома, казалось, бушевала собственная, персональная гроза. Мама начала свой «разбор полетов». Я, как провинившийся пилот, сидела, зажатая в углу дивана, и пыталась спрятаться от града ее слов, закрыв уши руками. Это не помогало. Ее голос, наполненный разочарованием и обидой, проникал сквозь меня, словно ядовитый дым.

Речь шла о моей безответственности, неблагодарности и, самое болезненное, тупости. Это слово, словно зазубренный камень, раз за разом царапало мою душу. Мама, в порыве гнева, не упускала возможности напомнить о моей «никчемности» и «неспособности ни к чему». Безусловно, после каждой такой бури она приходила с извинениями, с раскаянием в глазах, но слова уже были выпущены. Я делала вид, что прощаю, но внутри росло и крепло горькое семя обиды, которое я тщательно скрывала от всех.

Ее крик нарастал, становился почти истеричным, пока в комнату не вошел папа. В руках у него была розовая клетка, как насмешка над мрачной атмосферой в комнате. Внутри, беспокойно копошась, металась белая крыса. Он подошел к маме, обнял ее за плечи и что-то тихо сказал. Ее тон постепенно смягчился. Шторм стих.

«Маленькая ещё дочь у нас. В её возрасте и я не знал, с какой профессией хочу жизнь связать.», — услышала я понимание отца и чуть не расплакалась.

С папой у меня всегда были особенные отношения – более доверительные, более близкие, чем с мамой. Парадоксально, ведь должно быть наоборот. С ним я могла говорить о своих страхах, сомнениях, о мечтах, которые боялась озвучить даже самой себе. Он слушал, не осуждая, не перебивая, и всегда находил нужные слова, чтобы поддержать и ободрить.

Ночь выдалась кошмарной. Я долго не могла уснуть, ворочаясь в постели и мучаясь от тревожных мыслей. В голове снова и снова всплывала та скрытная фотосессия Кирилла. Вернее, не такая уж и скрытная, раз я ее заметила. Что он собирается делать с моими фотографиями? Кому хочет показать? Мое воображение, подстегиваемое страхом, рисовало самые ужасные картины. Я видела свое тело, выставленное на всеобщее обозрение на сайтах для взрослых, мое лицо, приклеенное на стены грязных туалетов. От одной мысли об этом пробежали мурашки, а желудок сжимался от тошноты. Чем я могла так обидеть Кирилла? Ведь мы виделись всего один раз. Почему он так поступил?

Разбудила меня новая подружка. Смотрела она на меня как-то очень уж печально. Папа, кстати, лишних вопросов не задавал, поинтересовался лишь, как я назову крысу. Может, нужно было сообщить вахтершам? Хотя... О чём? Какой дурак мог принести крысу в школу, заведомо зная, что могут исключить?

Вопрос о том, как зверёк попал в подсобку, оставался открытым.

— Викуль, я сегодня не смогу тебя отвезти. Опаздываю на работу, — прозвучал голос папы, сопровождаемый тихим стуком в дверь. — Слышишь? И забрать тоже вряд ли успею. Придётся тебе на автобусе добираться. Или хочешь, дядю Лёшу попрошу? Он, может, подкинет.

Дядя Лёша... Он, конечно, человек уважаемый, спору нет. Но этот тип за украденную малину, кажется, до сих пор на меня обижен.

— Автобус — это ещё не самое страшное, — с усмешкой ответила я, услышав, как отец оценил мой юмор. — Уж не хуже, чем встреча с Алексеем Анатольевичем, точно. Так что не переживай, всё путём.

— Ну, смотри. — сказал он.

Тяжёлые свинцовые тучи затянули небо. Поднимался сильный ветер, трепал волосы и завывал в ветвях деревьев. Обняв себя за плечи, я плелась к автобусной остановке, чувствуя, как зябко становится. В глубине души я надеялась, что автобус сломался где-то на полпути или вообще решил взять выходной. Что угодно, лишь бы избежать встречи с химией.

Мои робкие надежды рухнули, как картонный домик, когда вдалеке показался жёлтый монстр. Путеводитель в ад. В школу, которую я тихо ненавидела. В место, где хотелось рыдать, рвать на себе волосы и мечтать о побеге.

В автобусе, как и ожидалось, яблоку негде было упасть. Я стояла, широко расставив ноги для устойчивости, и невольно пихала всех людей сзади своим рюкзаком. Я не виновата, просто очень редко доводилось передвигаться на общественном транспорте.

А что, если бросить эту чёртову лёгкую атлетику и пойти на танцы? Ну, серьезно. Можно же забросить эти бесконечные соревнования, где тебе каждый раз пытаются сломать ногу или подставить подножку, и научиться, наконец, садиться на шпагат. Вместо ненавистных турников держать руку симпатичного партнёра. Нет, почему сразу вальс? Может, что-то более современное? Хип-хоп, например? Или... а может...

Автобус неожиданно и резко затормозил, отчего я не удержалась за поручень и полетела вперёд вдоль прохода, попутно сбив с ног какую-то девушку.

— Ты дура?! — гневно воскликнула она, отряхивая короткую юбку. — Боже, теперь грязная вся.

— А я тут причём? — огрызнулась я, не менее агрессивным тоном.

— Держаться надо!

— Ну, извини, что сбила тебя, а не бабульку, стоящую рядом. Она бы костей не собрала, а ты вроде ещё ничего такая. Мясистая. Хорошо приземлилась.

Я чувствовала накал страстей.

— На что ты намекаешь? — девушка достала из сумочки телефон, включила фронтальную камеру и принялась разглядывать своё лицо. — Я, между прочим, выгляжу неплохо, — затем она окинула меня презрительным взглядом. — В отличие от некоторых нерасторопных особ.

— Потому что нужно по сторонам смотреть, а не фотки парней рассматривать, — усмехнулась я, намекая на то, что видела в её телефоне. — Аккуратнее, а то вдруг в следующий раз не я тебя собью, а машина.

— Что...

Пока она пыталась что-то сказать, я вышла из переполненного автобуса. Утро окончательно пошло наперекосок.

Я пулей влетела в школьную раздевалку, где царил привычный хаос из сброшенных курток и криков. Почти не глядя, скинула кеды и на ходу втиснула ноги в сменные балетки. Джемпер полетел на ближайший крючок. До звонка оставалось от силы минут десять, и перспектива торчать в душном классе не прельщала. Поэтому я запрыгнула на широкий подоконник, облокотившись о холодное стекло.

Господи, как же хотелось спать. И как же, черт возьми, меня достала мама со своими бесконечными скандалами и упреками! Почему у неё характер не как у папы? Тогда бы я могла с гордостью говорить, что у меня идеальная семья. Но Карина Александровна, моя «добродушная» мать, словно специально старалась испортить эту картинку семейных отношений.

Внезапный грохот вырвал меня из тягучих мыслей. Мой рюкзак, предательски соскользнув с подоконника, приземлился на пол. Я подняла глаза. Передо мной стояла та самая девушка

из автобуса. И выражение её лица не предвещало ничего хорошего. На переносице, словно у злого крокодила, собрались глубокие морщины, а в глазах плескалось неприкрытое раздражение.

— Не знала, что судьба сведет нас еще раз, — с напускной любезностью произнесла я. — Но трогать мои вещи было лишним. Я такое не одобряю.

Девушка надменно вскинула подбородок.

— Мне показалось, или ты пыталась мне угрожать, когда говорила про машину? — Она сложила руки на груди, принимая вызывающую позу лидера.

Я не собиралась отступать. Соскользнув с подоконника, я сделала шаг вперед, сокращая между нами расстояние. Заглянула ей прямо в глаза, пытаясь разглядеть, что скрывается за этой маской самоуверенности. В глубине зрачков мелькнул испуг. Девушка невольно попятилась назад, но я успела схватить её за руку.

— Бу! — резко выкрикнула я, наслаждаясь тем, как она вздрагивает от неожиданности.

— Ненормальная, — пробормотала она, отдергивая руку. — Кир! Кирилл, подойди сюда!

И какого было моё удивление, когда из-за угла вышел тот самый сынок маминой подруги. Встретившись со мной взглядом, он, казалось, сразу все понял.

— Вы пара? — спросила я, глядя то на девушку, то на парня.

— Какое это имеет значение? И вообще, зачем звала? — недовольно буркнул Кирилл, обращаясь к девушке. Она смущенно отвела взгляд.

— Вот мне было бы очень неприятно узнать, что у моего мужчины в телефоне фотографии какой-то чужой девушки, — тихо произнесла я, стараясь придать голосу непринужденность и слегка улыбаясь. — Ой, наверное, я ошиблась. Или нет.

Его спутница окаменела на секунду. Затем, словно очнувшись от транса, она резко повернулась к Кириллу и влепила ему звонкую пощечину. Такую, что аж стены содрогнулись от хлопка. Я была уверена, что она сейчас превратится в самку богомола и оторвёт ему голову. Интересное зрелище, которое я ни в коем случае не хотела пропускать.

— Мы только вчера начали встречаться, а мне уже за тебя стыдно! — сорвалась она на истеричный крик. — Да пошёл ты к чёрту!

— Лиз! Ну, Лиза! Кого ты слушаешь? Её что ли? — он попытался остановить её, но девушка вырвалась и побежала по коридору, смахивая слёзы с щёк.

Когда мы оба с ним поняли, что остались наедине, то обстановка накалилась. Всю ночь, словно заевшая пластинка, в голове крутились варианты мести, самые ядовитые оскорбления, которые я собиралась обрушить на Кирилла при встрече. Но сейчас, стоя напротив него, я не могла выдавить из себя ни звука. Страх сковал горло. В его глазах плескалась ярость, безумная, голодная. Его обезумевшие глаза смотрели на меня так, как голодный смотрит на еду.

— Ты ответишь за свой язык! — прорычал он, и его пальцы, словно стальной капкан, больно сжали моё плечо.

Нижние зубы задрожали, отбивая паническую дробь о верхние. Челюсть ходила ходуном, выдавая мой ужас.

Звонок прорезал тишину, а вместе с ним я услышала голос:

— Это ты сейчас прикусишь свой поганый язык!

Хватка Кирилла ослабла, а потом и вовсе исчезла. Он пошатнулся, потерял равновесие на скользкой плитке и рухнул на пол, проскользив еще около метра. Надо мной навис силуэт незнакомого парня. Он протянул мне свой портфель, а затем развернулся к Кириллу, возвышаясь над ним, словно грозовая туча. В оцепенении я прижала чужую вещь к себе, мои глаза, расширенные от ужаса, металась между дерущимися парнями.

Вокруг начала собираться толпа.

Мои одноклассники, привлеченные шумом, вышли из кабинета, с любопытством разглядывая странную сцену: меня, застывшую с чужим портфелем в руках, и двух парней, выясняющих отношения на полу. И тут, в этой хаотичной массе, я увидела его.

Он стоял чуть поодаль, сложив руки на груди и с невозмутимым видом наблюдая за происходящим. Очки с круглыми линзами в тонкой чёрной оправе слегка сползли на переносицу. Мой взгляд приковался к нему. Ведь я его знаю. Мне казалось, я знаю о нём всё.

Он приходит каждый день с опозданием на пять-десять минут. Никогда не участвовал в драках. Отличник. Победитель олимпиад. Лицо нашей школы. На переменах он редко выходит из кабинета, хотя я всегда жду его появления...

Впервые я заметила его возле расписания ещё в декабре. Он тогда был с другом – тем самым, который сейчас набивал мордочку извращенцу. Помню, как он случайно наступил мне на ногу, а я отчитала его по самое не балуйся. Я жалею об этом до сих пор, ведь так изящно, как извинился он, передо мной так никто и никогда не извинялся.

А сейчас он, молчаливый, неприметный парень из одиннадцатого класса, просто смотрел на меня. Он смотрел на меня.

Портфель выпал из рук.

Какая-то учительница что-то взволнованно говорила мне. Кто-то звал меня по имени.

Но я не слышала их. Я сбежала.

Сердце колотилось, отстукивая лихорадочный ритм. На ватных, дрожащих ногах я неслась по гулкому коридору. Инстинктивно свернула в уже знакомую подсобку. Впервые за всё время Женя посмотрел на меня. И не просто посмотрел, а надолго задержал взгляд. Такой пристальный и холодный. Изучающий.

Тьфу, ты.

Почему он меня привлекает? Что я в нем нашла? Почему именно он засел у меня в голове, словно заноза?

«Узнай его получше.», — соблазнительно прошептал коварный голос в глубине моего сознания.

Нет. Ни за что. Я не хочу себе парня-тихоню. Он будет скучным, нудным и слишком правильным. Занудой, который будет читать мне морали и упрекать в каждом неверном шаге. А вдруг я захочу надеть короткое платье, почувствовать себя свободной и красивой, а он скажет, что я чересчур вульгарна? Что вызываю ненужное внимание? Хотя о чём я вообще думаю... Моя повседневная, официальная, праздничная одежда состоит из удобных брюк и бесформенных футболок. Я и не помню, когда юбку надевала в последний раз. Кажется, это было еще в прошлой жизни.

Иногда чувствую себя гопником. Неуклюжей, грубой и неотесанной. Слишком прямолинейной.

Сегодня опять так себя ощутила, когда захотела с размаху дать в нос этой размалеванной девице в автобусе. Её высокомерный взгляд, которым она окинула меня с головы до ног, вызвал во мне такую волну ярости, что я едва сдержалась. Хотелось выплеснуть всю накопившуюся злость.

Звук заставил меня вздрогнуть. Ручка двери дёрнулась. Снаружи послышались чьи-то голоса. Я затаилась за высоким стеллажом, на полках которого в беспорядке громоздились банки с краской, растворители и прочие атрибуты хозяйственного инвентаря. Сжалась в комок, прикрыла голову руками, поджала ноги и легла щекой на холодные колени. Если меня увидит уборщица - будет беда! И всё из-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.